

Фадеева Татьяна Федоровна

**ИЗ ИСТОРИИ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РАННЕГО И ПОЗДНЕГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

В статье рассматриваются картографические представления раннего и позднего Средневековья. На примере средневековых и античных представлений об окружающем человека пространстве и его духовных приоритетах раскрываются некоторые аспекты развития географических взглядов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/43.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 170-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

духовного очищения, просветления» [1, с. 172]. Художественное осмысление позволяет дать не логическое, а эмоциональное решение, подсознательный выход из сложившейся ситуации. Можно сказать, что блюз является своего рода сеансом психоанализа, возникшим внутри афроамериканского сообщества.

Эффект духовного просветления усугубляется коллективным сопереживанием, ведь музыкант исполняет блюз не только для себя, но и для слушателей. А непринужденная атмосфера, царящая на выступлениях в музыкальных клубах, позволяет слушателям не просто эмоционально сочувствовать, но полностью погрузиться в процесс переживания и участвовать в музицировании - хлопать в ладоши, подпевать, пританцовывать, выкриками поощрять исполнителей. Чарльз Кейл сравнивает фигуру блюзового исполнителя с проповедником: «Оба дают публике возможность выразить глубоко скрытые личные эмоции, оба способствуют катарсису - блюзмен через танец, проповедник через транс, оба увеличивают ощущение сплоченности» [6, р. 164].

Блюзовое сообщество объединяет исполнителей и слушателей, и благодаря своему огромному запасу почти непосредственной традицией и историей творческой энергии блюз становится носителем самых живых переживаний. Поэтому он и поныне сохраняет свою актуальность, оказывает влияние на развитие популярной музыки и вызывает душевный отклик у слушателей.

Список литературы

1. **Каратыгина М. И.** Особенности развития музыкальных жанров хкайяля, урдын-дуу и блюза и их функция в культурах Южной и Центральной Азии и Северной Америки: дисс. ... канд. иск. Тбилиси, 1990. 353 с.
2. **Мякотин Е. В.** Рок-музыка: опыт структурно-антропологического подхода: дисс. ... канд. иск. Саратов, 2006. 154 с.
3. **Сыров В. Н.** Стилиевые метаморфозы рока. СПб.: Композитор, 2008. 312 с.
4. **Томашевский Б. В.** Теория литературы: поэтика. М.: Аспект Пресс, 2001. 334 с.
5. **Evans D.** The Guitar in the Blues Music of the Deep South // *Guitar Cultures* / ed. by A. Bennett. Oxford - N.Y.: Berg, 2001. P. 11-26.
6. **Keil Ch.** *Urban Blues*. Chicago: University of Chicago Press, 1966. 231 p.
7. **McClary S.** *Conventional Wisdom: the Content of Musical Form*. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 2000. 205 p.
8. **Taft M.** *The Blues Lyric Formula*. N.Y.: Routledge, 2006. 367 p.
9. **Titon J. T.** *Early Downhome Blues: a Musical and Cultural Analysis*. Urbana: University of Illinois Press, 1977. 318 p.

AMERICAN BLUES: GENRE POETICS

Ol'ga Vladimirovna Tytyk

Department of Music Theory and History

Military University of Ministry of Defense of the Russian Federation in Moscow

olga.tytyk@hotmail.com

In the article the questions of American blues poetics are considered. Special attention is paid to the key genre characteristics such as poetical text content, sound, melodic-harmonic characteristics and genre structural models.

Key words and phrases: American blues; poetical text content; blues sound; blues structural model.

УДК 94

В статье рассматриваются картографические представления раннего и позднего Средневековья. На примере средневековых и античных представлений об окружающем человека пространстве и его духовных приоритетах раскрываются некоторые аспекты развития географических взглядов.

Ключевые слова и фразы: средние века; античность; картография; монастырские карты; роза ветров; мифотворчество.

Татьяна Федоровна Фадеева, к. филос. н., доцент

Кафедра религиоведения

Русская христианская гуманитарная академия

testat@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РАННЕГО И ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ[©]

При рассмотрении культурологических и исторических аспектов развития и становления государств необходимо обратить внимание на связи, по которым происходил не только духовный (культурный) обмен, но также осуществлялись и товарно-денежные отношения. Успешное функционирование данных процессов невозможно без освоения путей (маршрутов) следования грузопотока и сведений о товарных приоритетах той или иной страны, т.е. картографические знания должны давать представления не только о территориальном

расположении государств, но и об их климатических особенностях. В целом можно сказать, что все географические карты являются не только средством для выражения представлений человека об окружающем мире, но и формой осмысления наработанной пространственной информации.

В любое время необходимость в картографических исследованиях является насущной темой для любого общества. Раннесредневековая картография оказалась под влиянием тех идей, которые преобладали в религиозно-политической доктрине того времени. В этот период принцип построения карт и отношения к окружающему миру носил ярко христианизированный характер, демонстрируя в большинстве случаев библейское представление о мире. Подобного рода приоритеты в картографических построениях служили негативным фактором в отношении к правильному пониманию пространственного окружения. В настоящий момент необходимо отметить существование в античности учения о шарообразности мира. Прежде всего, укажем на существование подобного учения у стоиков [7, с. 547]. Более того, подобные идеи высказывал Евдокс из Книды (ок. 408 г. до н.э. - ок. 355 г. до н.э.). По его натурфилософскому представлению карта Земли и приложенное к ней описание были основаны на идее шарообразности Земли. Еще одним примером данного мировосприятия служат письменные заявления Страбона (ок. 64/63 г. до н.э. - ок. 23/24 г. н.э.). В своем трактате «География» он говорит о том, что в «...этом нашем труде я должен допустить и признать правильными доказанные там положения о шаровидности мира, а также принять, что поверхность земли шарообразна...» [5, с. 34-35]. В дальнейшем идеи шарообразности земли развивал и поддерживал Клавдий Птолемей (ок. 87-165 гг.). Так, в своем сочинении «Руководство по географии» он говорит о Земле как о шаре. Более того, «Птолемей считал, что изображение Земли на плоскости влечет за собой искажения» [3, с. 227].

На картах раннего Средневековья, ориентированных на восток, согласно традиции своего времени, повсеместно присутствуют многочисленные искажения картографических данных. «Картографы раннего Средневековья, полагая, что Земля это плоский диск, закрепленный над водами и накрытый сверху хрустальным небосводом, не очень заботились о реальности своих произведений» [6, с. 141]. Более того, данные карты являются, можно сказать, даже не схематическим изображением, а абстрактным рисунком, не позволяющим географически точно определить место нахождения человека или корабля. В целом можно отметить то, что причиной пространственной деформации служило расположение в центре карты Иерусалима, как места «гроба Господня» [3, с. 103-104; 6, с. 141]. Данные библейские представления нашли свои отражения на иллюстрациях, непосредственно размещенных на самих картах. Так, на картах раннего периода в восточной, т.е. в верхней части карты, можно видеть изображение библейских персонажей, таких как Адам и Ева [8, р. 28-29]. В качестве примера подобного типа чертежа поверхности Земли может служить так называемая Туринская карта 1080 г., выполненная с учетом всех картографических канонов своего времени. На данной карте помимо христианского смыслового текста можно видеть присутствие отголосков античной традиции. В рассматриваемом примере языческая традиция проступает в виде человеческих фигурок, изображающих ветра, выжимающие одной рукой ветер из Эолова мешка [1, с. 152]. Вся композиция, в данном случае, отсылает к греческой мифологии, т.е. к «Одиссее» Гомера, в которой упоминается бог и отец ветров Эол [2, с. 123]. Подобного рода изображения ветров можно встретить на картах даже в XVIII веке. Однако образы ветродуев с течением времени трансформировались в различные изображения, зависящие от их характера (направления): старика - северное направление или херувима - западный ветер. Другим примером намеренного искажения пространственных элементов может служить Меровингская карта (ок. 720 г.). Данная карта интересна тем, что помимо традиционной ориентации на восток, на ней Европа, Азия и Африка изображены в виде перевернутой буквы «U», от латинского «Universum» (Вселенная) [3, с. 105]. Следуя официальным правилам, практически на всех картах данного времени для записи названий использовался латинский язык. Однако существуют карты с использованием древних итальянских диалектов прибрежных городов [1, с. 217].

В настоящий момент необходимо обратить внимание на так называемые монастырские карты-колеса, характерные для раннесредневекового этапа европейской культуры. В этом ряду еще одним примечательным видом карт, транслировавшим представления об окружающем мире, находятся так называемые Т-О карты. Авторство первых карт данного типа, демонстрирующих географические знания своего времени, закрепляется за Исидором Севильским [8, р. 26-27]. «Ойкумена изображалась на таких картах в виде трех материков (Европа, Азия, Африка), граница между которыми имела вид большой латинской буквы Т... внешний овал, в который вписывалась буква Т, соответствовал океану, окружавшему сушу» [6, с. 141-142]. Согласно трактовке Исидора Севильского и согласуясь с религиозной традицией данного времени, материки на Т-О картах названы именами сыновей Ноя - Сима, Хама и Яфета, разделивших между собой Землю после Всемирного потопы.

Однако научно-географические наработки античности не оставались без внимания. В этом ряду находятся так называемые макробиевы карты, являющиеся иллюстрациями Амброзия Аврелия Макробия (ок. 410 г.) к его труду «Комментарии к сну Сципиона». В соответствии с античной традицией этот вид карт более сложный, чем последующие карты раннего Средневековья. Более того, макробиевы карты предлагают соблюдать более раннюю пространственную ориентацию, т.е. на север. Особо примечательным является и то, что эти карты являлись носителями античного знания о расположении пяти климатических поясов Земли, или зон Птолемея, т.е. в своей основе они являлись климатическими картами [1, с. 148-149; 6, с. 102].

Расширению европейских географических представлений и формированию нового миропонимания способствовал период Крестовых походов. Новый подход к осмыслению окружающего пространства отображен на Герфордской карте мира (1260 г.), созданной аббатом монастыря Ричардсом Хэлдингемом. Обращает на себя внимание размер карты, который составлял 265x134 см, т.е. карта была вычерчена на пергаменте, сделанном

из кожи целого быка. Несмотря на то, что в центре карты был помещен Иерусалим, на ней достаточно подробно отмечены наиболее важные церковные и торговые центры, города, крепости, реки и горы. В данном образце картографического искусства был осуществлен отход от Т-образного понимания мира, дававшего возможность определенного рода пространственного ориентирования. Однако необходимо отметить, что на Герефордской карте в полной мере задействовано мировоззренческое умонастроение данного периода, где иллюстративным материалом к малоизвестным районам Азии и Африки являются различные чудовища, люди с одной ногой, либо имеющие глаза и рот на животе, либо имеющие головы птиц или животных [3, с. 110-112].

В дальнейшем с развитием научно-практического интереса к освоению новых земель и финансовому обороту на рубеже XIII-XIV вв. основными популярными в среде мореходов становятся такие технические приспособления, как компас и морские навигационные карты-портоланы [8, р. 40-41].

Данный вид карт являлся более совершенным и пригодным для навигационных, т.е. практических целей. Можно сказать, что «...карты-портоланы были придуманы и создавались исключительно для моряков, на самых ранних из них нет розы ветров» [1, с. 217]. Наряду с этим для более качественного их использования «...карты почти всегда рисовались на пергаменте - либо на цельной шкуре, либо на отдельных кусках (листах), которые приклеивались к тонким доскам и объединялись в портоланный атлас» [Там же, с. 216]. Характерным для данного вида карт является то, что вместо меридианов и параллелей на их поверхности прорисовывались компасные сетки, указывающие положение частей света и 28 промежуточных румбов. В свою очередь усложненное построение карт позволяло легко прокладывать курс с помощью компаса. В настоящее время при построении карт современные картографы пользуются одним из указов Карла Великого. Начиная с 800 г., помимо основных географических направлений (двенадцатилепестковой розы ветров с франкскими названиями), было утверждено обозначать северное направление цветком лилии, т.е. в современном использовании голубым цветом [Там же, с. 190, 203; 6, с. 145].

Говоря о развитии науки и картографического искусства, необходимо отметить Каталонский атлас, сформированный для навигационных целей в 1375-1377 годах. Данный сборник являлся каталогом различных карт, на которых были даны очертания острова Цейлон, полуострова Индостан, береговой линии Африки в прорисовках, используемых и в современной картографии [6, с. 143]. Примечательно, карты в каталонском атласе на своих листах имели еще только одну розу ветров. В дальнейшем «...портоланы Пинелли рисовались на готовой сетке румбовых линий, или локсодромов, образующих базовую сетку. На такой сетке удобно было работать копиисту, а навигатор мог направлять по ней свой корабль» [1, с. 217].

К XIV-XV вв. в ходе многоплановой работы были созданы полные атласы-портоланы, позволяющие осуществлять навигацию с помощью более точных данных. В новый комплект входили: 1) карта мира; 2) морская карта местного значения с прорисовками бухт и береговой линии; 3) карты Адриатики, Эгейского и Каспийского морей; 4) стандартная карта Средиземного моря. Наряду с вышеотмеченным, к атласу прикладывались календари: астрономический, астрологический и таблицы, позволяющие определить лунные циклы [Там же, с. 218].

В заключение можно сказать, что использование морского компаса с магнитной стрелкой и румбовыми направлениями принято считать началом новой эпохи в мировой культуре. Более того, раннесредневековое ориентирование на восток, характерное для монастырских карт, уступило место ориентированию карт на север. В целом «на примере средневековой географии мы видим яркий пример развития по спирали. Если первое оформление географии как науки о Земле мы находим в трудах Эратосфена (между III и II вв. до н.э.), то потом следует "кризис", захвативший и первые века средневековой географии, но в XIII в. начинается новая стадия накопления географических фактов, что приводит к новому витку в пределах XVI-XVII вв., когда возрожденные географические идеи античных мыслителей, обогащенные новыми фактами, связанными с расширением пространственного кругозора, находят свое выражение...» [3, с. 240].

Список литературы

1. Браун Ллойд Арнольд. История географических карт / пер. с англ. Н. И. Лисовой. М.: Центрполиграф, 2006. 479 с.
2. Гомер. Одиссея / пер. с древнегреч. Н. Гнедича. М.: Правда, 1984. 320 с.
3. Дитмар А. Б. От Птолея до Колумба. М.: Мысль, 1989. 253 с.
4. Смирнова Е. Д., Сушкевич Л. П., Федосик В. А. Средневековый мир в терминах, именах, названиях. Минск: Беларусь, 2001. 392 с.
5. Страбон. География / пер. с греч. Г. А. Стратановского. М.: Олма-Пресс Инвест, 2004. 639 с.
6. Фашук Д. Я. Загадки морской одиссеи: авантюры и великие открытия. М.: Вече, 2004. 336 с.
7. Фрагменты ранних стоиков / пер. с древнегреч. А. А. Столярова. М.: Греко-римский кабинет, 2002. Т. 2. Ч. 2. 261 с.
8. Mapping the World: an illustrated history of cartography. Washington, 2006. 256 p.

FROM THE HISTORY OF CARTOGRAPHICAL IDEAS OF EARLY AND LATE MIDDLE AGES

Tat'yana Fedorovna Fadeeva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Religious Studies
Russian Christian Classical Academy
testat@yandex.ru

In the article the cartographical ideas of early and late Middle Ages are considered. Some aspects of geographical views development are revealed by the example of medieval and ancient ideas about the space which surrounds a person and his (her) spiritual priorities.

Key words and phrases: Middle Ages; antiquity; cartography; cloister maps; wind rose; myth making.